

Элегия «Умирающий Тасс» — новый, уверенный шаг в развитии историзма Батюшкова. Ставшая перед ним трудная, но заманчивая поэтическая задача точного воссоздания облика другой культуры, раскрытия типа и характера мышления людей, живших давно и в непохожей на Россию стране, и, наконец, раскрытия конкретного, исторически точного быта — не могла не волновать. Через семь лет в боре с подобными трудностями вступит Пушкин в «Борисе Годунове» и выйдет победителем. Батюшков не одержал такой победы, но его опыт предвещал пушкинский и способствовал победе Пушкина.

Батюшков много читал исторических сочинений, в частности Гердера. Он решительно выступал против исторического анахронизма, бытовавшего в литературе и искусстве. Так, критически оценивая картину «Истязание Христа в темнице», Батюшков писал: «К чему, спрашиваю вас, на римском воине шлем с змеем и почему в темнице Христовой лежит железная рукавица? Их начали употреблять десять веков или более после рождества Христова». Через десять лет за подобные отступления Пушкин будет упрекать Рыльева, который в думе «Олег вещей» напишет: «Прибил свой щит с гербом России». В письме поэту Пушкин указывал: «Древний герб, святой Георгий, не мог находиться на щите язычника Олега; новейший, двуглавый ореол есть герб византийский и принят у нас во время Иоанна III, не прежде. Летописец просто говорит: „Таже повеси щит свой на вратех на показание победы“». ⁷⁵

Требование Батюшкова к художникам выражало его собственную позицию, с какой он писал стихи на исторические темы: «Если художники наши будут более читать и рассматривать прилежнее книги, в которых представлены обряды, одежды и вооружение древних, то подобных анахронизмов делать не будут».

Несомненно в первую четверть XIX столетия самым крупным и программным документом формировавшегося в России историзма явилась «История государства Российского» Карамзина.

Работа над «Историей» длилась более двух десятилетий — с 1804 по 1826 г. Усвоенные и выработанные в 1790-е годы принципы просветительского историзма получили при написании «Истории» дальнейшее развитие. В 1818 г. русский читатель получил первые восемь томов «Истории». К тому же времени вышли из печати шесть романов В. Скотта. В этом в сущности случайном совпадении проявлялась некая закономерность. Оба писателя обратились к истории, уже опираясь на выработанные их предшественниками идеи новой философии истории, и сами в процессе художественного исследования прошлого своей страны сумели двинуть вперед науку истории. Отсюда огромное влияние В. Скотта и Н. Карамзина на современную им литературу и науку: их сочинения отвечали требованиям времени. В частности, на опыт

⁷⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10-ти т., Л., 1949, т. 10, с. 144.